

Цифры, процедуры, полномочия

21 апреля этого года завершился второй тур выборов президента Украины.

Через два дня Центральная избирательная комиссия Украины обработала 99,86 % избирательных бюллетеней, т. е. посчитала их.

По предварительным результатам ожидаемо победил шоумен и актер Владимир Зеленский, набрав 73,22 % голосов избирателей. Его соперник – действующий президент Украины – получил 24,45 % голосов.

По данным Центральной избирательной комиссии Украины, 2,31 % избирательных бюллетеней оказались недействительными.

Явка на выборах президента независимой составила 62,1 %.

Россия признала результаты выборов на Украине.

Если бы победил Петр Порошенко, то у Кремля осталось бы поле для маневра – не признать выборы, т. к. около 17 % голосующих украинцев были лишены этого права.

В основном указанные избиратели являются жителями Донбасса и украинцами, находящимися на заработках в России, которые в подавляющем большинстве настроены против действующего президента Украины.

Напомню нашим читателям, что в первом туре выборов президента Украины количество

голосов, превысивших пятипроцентный барьер, набрали семь депутатов: Владимир Зеленский – 30,24 %, Петр Порошенко – 15,95 %, Юлия Тимошенко – 13,40 %, Юрий Бойко – 11,67 %, Анатолий Гриценко – 6,91 %, Игорь Смешко – 6,04 %, Олег Ляшко – 5,48 %.

Согласно закону о выборах президента Украины, председатель ЦИК объявит официальные результаты после подсчета 100 % протоколов участковых избирательных комиссий. Затем (не позднее 30 дней) на торжественном заседании Верховной Рады победитель предвыборной гонки принесет присягу украинскому народу, и только после этого председатель ЦИК вручит господину Зеленскому удостоверение Президента Украины.

Теперь выясним, что может делать президент независимой, а что не может.

Он не может формировать правительство (прежний кабинет министров не уходит в отставку после выборов главы государства).

Президент может предложить Верховной Раде своих кандидатов на посты: министров иностранных дел и обороны, а также глав службы безопасности и генпрокурора.

Как верховный главнокомандующий он может назначить высшее командование вооруженных сил и присвоить высшие офицерские звания.

Глава государства может назначить половину состава членов Национального банка Украины и Национального совета Украины по вопросам телевидения и радиовещания и треть судей Конституционного суда.

Еще президент может прекратить полномочия Верховной Рады, наложить вето на принятые Верховной Радой законы, приостановить действие распоряжений правительства, назначить послов и глав дипломатических представительств своего государства.

Какие изменения во внутренней и внешней политике следует ожидать от президента Украины Владимира Зеленского?

На этот вопрос пытаются ответить все без исключения политические аналитики России и Украины. Боюсь, что исчерпывающий ответ не сможет дать даже сам вновь избранный президент. Свои выступления в предвыборную пору господин Зеленский строил применительно к аудитории. С откровенными националистами (читай – неонацистами) он говорил на понятном им языке, принимая их убеждения и символику.

С людьми умеренных взглядов и убеждений он изъяснялся в рамках спокойной неагрессивной риторики. Он легко жонглировал политическими определениями, общепринятыми правилами, убеждениями, стараясь остаться на уровне стопроцентного патриота.

Исходя из этого, не стоит ориентироваться на его взгляды и высказывания. Владимир Зеленский будет думать об одном, обещать другое, делать третье, а объяснять четвертое.

Ему любым путем нужно извернуться и на выборах в Верховную Раду в 2020 году и провести максимальное количество кандидатов от своей партии «Слуга народа», а затем сформировать вместе с блоком Юлии Тимошенко «Батькивщина» («Родина») парламентское большинство. Лишь в этом случае он (разумеется, вместе с олигархом Коломойским) сможет взять под свой контроль все силовые структуры, а также правительство, получив, наконец, реальную власть.

Бывший шоумен, актер Зеленский всегда производил впечатление человека с легким веселым характером без каких-либо твердых идеологических установок. Если приходилось выбирать между красным и белым, он всегда предпочитал розовый. Пока его сложно воспринимать как серьезную политическую фигуру.

Когда он произносил серьезные политические речи или демонстрировал свой твердый взгляд по вопросам общей истории и взаимоотношениям Украины с Россией, мой рот

растягивался в улыбке, хотелось сказать: «Слушай, парень, кончай прикалываться!» Будет ли он сильным, т. е. авторитарным правителем? Сомневаюсь.

Сумеет ли он объединить новой национальной идеей украинский народ, а главное, какую идею он собирается предложить?

Предыдущий идеологический путь стал слишком ухабистым, но продолжает существовать до сих пор, отбивая седалища украинским политическим элитам.

Нам известны ориентиры на этой русофобской дороге: первый – Россия – страна-агрессор; второй – быть против России всегда и во всем; третий – Украина длительное время была колонией России (читай – оккупирована).

История показывает, что у славянских народов либеральный глава государства плохо заканчивал свой путь.

Уверен, Владимир Зеленский будет придерживаться общего курса либеральных ценностей не в силу своих убеждений, а в силу своей слабости.

Коридор, по которому он начнет двигаться как управленец, будет чрезвычайно стеснен стенами запретов и обязательств, созданных задолго до его президентского марша. Скорее всего, государственные решения будут приниматься им мучительно долго и получаться половинчатыми – ни нашим ни вашим.

На главный вопрос политической повестки дня Украины, сформулированный пять лет назад: «Как долго будет продолжаться гражданская война на Донбассе?», у господина Зеленского пока нет ответа.

Вторым вопросом значится: «Будет ли продолжаться блокада Крыма со стороны Украины?» Новый президент лишь разводит руками.

К третьему вопросу можно отнести: «Будет ли Украина закупать российский газ напрямую, а не через посредников, что в итоге выходит значительно дешевле?» Бывший главный шоумен Украины того не ведает и ведать пока не хочет.

В выступлениях вновь избранного главы государства, конечно, поменяется риторика, она будет менее воинственной и агрессивной по отношению к России.

Владимиру Зеленскому придется чаще ходить в церковь, главное – не перепутать в какую.

Что не изменится во внешней и внутренней политике Украины?

Во-первых, останется прежним вектор антироссийской направленности.

Во-вторых, уровень коррупции не снизится, а может быть, станет еще выше.

В-третьих, продолжится искажение, переписывание истории российско-украинских отношений.

В-четвертых, Украина не пойдет на конструктивный диалог с Россией по самым животрепещущим вопросам экономики и политики.

В-пятых, в своем государственном устройстве Украина по-прежнему будет ориентироваться на западные лекала, все глубже подсаживаясь на иглу кредитов от Международного валютного фонда (МВФ).

Что будет с бывшим президентом Украины Петром Порошенко?

Можно с уверенностью сказать, что Запад не отдаст его на съедение Владимиру Зеленскому (в уме держим Коломойскому).

Продолжит ли господин Порошенко политическую карьеру в ином виде на Украине? Скорее да, чем нет.

Он может создать фонд Петра Порошенко для поддержания высокого градуса как антироссийских, так антизеленских настроений.

Уязвленное тщеславие и самолюбие его успокоится не сразу, ему не дадут покоя заокеанские партнеры, даже если бы бывший президент этого захотел.

К счастью, господин Порошенко никогда не был политиком-прагматиком и, сложив с себя полномочия главы государства, продолжит свою деструктивную деятельность в ином качестве.

Кто для России лучше – Зеленский или Порошенко?

Следуя принципу – из двух зол выбирают меньшее, по первым ощущениям, меньшим злом является Зеленский.

Пока вновь избранный президент Украины для всех – одна сплошная загадка. Ясно одно, он будет самостоятельной политической фигурой. Правда, Украину этим не удивишь. Главное, в какие руки попадет шоумен, актер, режиссер, продюсер, политик, уроженец Кривого Рога.

Нелишним будет освежить в памяти, что Кривой Рог является культурным и экономическим центром Днепропетровской области. В городе с населением более 628 тысяч человек располагаются семь высших, более десятка среднетехнических учебных заведений, а также музеи и театр, при том, что это город районного значения.

Кривой Рог является центром металлургической промышленности и крупным железнодорожным узлом.

В 1979 году я побывал в Кривом Роге. Помню свои сильные впечатления от вида металлургического комбината. Мне казалось поразительным, что слабые человеческие руки способны возвести столь грандиозные сооружения.

Еще удивило наличие огромного количества в основном мужского цыганского населения. Оказывается, они трудились на предприятиях города, связанных с металлургическим производством. Это обстоятельство поколебало мое устойчивое впечатление о цыганах как о кочевом народе.

Надо сказать, что на украинских железнодорожных вокзалах всегда было много цыган, но Криворожский вокзал был просто забит женщинами-цыганками с детьми. Они каждый день бродили вдоль перрона, приставая к приезжающим с предложением погадать за деньги. Казалось, что Кривой Рог – это столица советской цыганщины.

Не думал не гадал я, что в это время в этом городе будущему президенту Украины отроду исполнилось немногим более года.

В самом районном центре трудно было услышать украинскую речь, все названия улиц и указатели писались только на русском языке, преподавание велось исключительно на «великом и могучем». По всем показателям Кривой Рог даже с большой натяжкой нельзя было назвать украинским.

В той социальной среде будущий глава Украины в принципе не мог пропитаться националистическими антироссийскими настроениями.

Разумеется, все в нашей жизни переменчиво.

Мог ли предположить украинский народ, возжелавший в 1991 году оголтелой самостийности, что через 28 лет выберет себе в президенты главного шутника Украины, выросшего на советских ценностях, нажившего первичный капитал в российском шоу-бизнесе и ставшего самым загадочным политиком, государственным чиновником номер один в самое смутное для страны время.

В подобной ситуации всегда лучше выглядит улыбающееся безволие, чем волевой идиотизм.

Вячеслав Скалацкий